

УДК 93/94+341.39
DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-3-708-717
оригинальное исследование

Военная политика в планах Временного правительства автономной Сибири

Бучко Н.П.

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия,
Россия, 680014, г. Хабаровск, Восточное шоссе, 49
E-mail: buchko65@mail.ru

Аннотация. В статье на основе архивных источников, документальных материалов, публикаций в печати представлен анализ деятельности Временного правительства автономной Сибири (ВПАС) по выработыванию военной составляющей в формируемой политике в условиях складывания антибольшевистских сил на Востоке России в годы Гражданской войны. Деятельность ВПАС в этом контексте была направлена на получение и удержание власти в обстановке конкуренции с другими антисоветскими структурами, претендовавшими на власть в регионе. Политические заявления ВПАС по военным вопросам во многом носили декларативный характер. Не получив поддержки из-за рубежа, правительство пыталось убедить различные внутривластные силы региона в своей легитимности. Сделаны выводы о содержании военной политики, которую ВПАС намеревалось осуществить. Даны ее основные характеристики, определены причины, не позволившие ВПАС реализовать намеченные планы.

Ключевые слова: Гражданская война в России, антибольшевистские силы, Временное правительство автономной Сибири, военная политика

Для цитирования: Бучко Н.П. 2024. Военная политика в планах Временного правительства автономной Сибири. *Via in tempore. История. Политология*, 51(3): 708–717. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-708-717

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

Military Policy in the Plans of the Provisional Government of Autonomous Siberia

Nikolai P. Buchko

Far Eastern branch of the Russian State University of Justice,
49 Eastern Highway, Khabarovsk 680014, Russia
E-mail: buchko65@mail.ru

Abstract. Based on archival documents and periodicals, the article analyses the activities of the Provisional Government of Autonomous Siberia (PGAS) aimed at building a military policy in the conditions of anti-Bolshevik forces being formed in the East of Russia during the Civil War. In a situation of political pressure from the Soviet authorities, the PGAS was forced to carry out its activities outside Russia, which led to its desire to gain support from various military and political forces. After the overthrow of Soviet power in Vladivostok, the PGAS efforts were aimed at gaining and retaining power amidst internal political struggles with other anti-Soviet structures that claimed power in the region. Under such conditions, statements about the nature of the PGAS military policy were often declarative. Failing to gain support from outside, the government tried to convince various political forces of its legitimacy. The author draws conclusions drawn about the content of the military policy that the PGAS intended to implement, describes its main characteristics, and identifies the reasons that prevented the PGAS from realizing its plans.

Keywords: Russian Civil War, anti-Bolshevik forces, Provisional Government of Autonomous Siberia, military policy

For citation: Buchko N.P. 2024. Military Policy in the Plans of the Provisional Government of Autonomous Siberia. *Via in tempore. History and political science*, 51(3): 708–717 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-3-708-717

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Гражданская война 1917–1922 гг. в России была тяжелейшим испытанием для страны в ее истории. На поле военно-политического противостояния столкнулись антагонистические силы, ставившие перед собой цель уничтожение друг друга. В этом противоборстве важнейшей составляющей была военная политика, которую реализовывали стороны конфликта. Историография Гражданской войны детально разобрала характер военной политики большевиков в рассматриваемый период, но при этом не уделила должного внимания аналогичной деятельности противников советской власти.

События, произошедшие в столице России в октябре 1917 г., запустили череду формирования антибольшевистских правительств, ставивших перед собой задачу свержения пришедших к власти большевиков. Сибирь стала регионом, где этот процесс был запущен одним из первых. Здесь в начале 1918 г. начала работу Сибирская областная дума, учрежденная по решению Чрезвычайного Сибирского областного съезда. Съезд работал с 6 по 15 декабря 1917 г. в Томске в соответствии с Резолюцией по областному самоуправлению от 18 мая 1917 г. [Постановления первой сессии..., с. 81]. Открытие заседаний Сибирской областной думы затянулось до конца января 1918 г. и планировалось на 26 число. Эти планы вызвали негативную реакцию в стане большевиков [Правда. 1918. 17 (4) января]. Дело дошло до прямых угроз Думе в большевистской прессе со стороны председателя Центрального исполкома Советов Сибири Б.З. Шумяцкого [Знамя революции. 1918. 4 января]. Однако заявленными угрозами дело не закончилось. 26 января 1918 г. Президиум Исполнительного комитета Томского губернского совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов объявил Сибирскую думу вне закона, а ее состав – подлежащим аресту и преданию суду [Свободный голос Сибири. 1918. 1 февраля]. Эти шаги советской власти заставили Думу перейти на нелегальное положение. В сложившихся условиях к концу последних чисел января 1918 г. в Томске было сформировано Сибирское правительство во главе с П.Я. Дербером [Помозов, 2014, с. 132–139]. В его составе было образовано военное министерство во главе с А.А. Краковецким [Вестник Временного Правительства Автономной Сибири. 1918. 2 июля].

В целях безопасности сформированного правительства было принято решение об оставлении Томска и выдвижении на Дальний Восток. Полномочия по руководству регионом на временной основе в феврале 1918 г. было передано Западно-Сибирскому и Восточно-Сибирскому комиссариатам, действовавшим в условиях подполья. Эмиграция части членов правительства привела ее в Харбин, где была организована политическая работа.

История создания и деятельности ВПАС стали предметом исследования в отечественной исторической науке. К истории ВПАС обращался видный деятель белых правительств на Востоке России Г.К. Гинс [Гинс, 1921, с. 74–81, 217–218, 229–231]. В советской исторической науке историю ВПАС исследовали В.В. Максаков [Максаков, 1928, с. 86–91; 1929, с. 37–39], В.В. Гармиза [Гармиза, 1970, с. 71–71, 80–91], В.Н. Назимок [Назимок, 1970], С.Г. Лившиц [Лившиц, 1974]. Современная отечественная историческая наука не оставила историю правительства без внимания. К проблематике политической деятельности ВПАС обращались В.В. Журавлев [Журавлев, 2002], В.Г. Кокоулин [Кокоулин, 2017], Луков [Луков, 1995],

О.А. Помозов [Помозов, 2014], В.Ж. Цветков [Цветков, 2019, с. 321–358], Ю.Н. Ципкин [Ципкин, 2022, с. 29–48], В.И. Шишкин [Шишкин, 2009] и др. Вопросы взаимодействия ВПАС с дальневосточным казачеством рассматривал С.Н. Савченко [Савченко, 2002, с. 96–109].

Исследователи деятельности ВПАС обращались к истории его создания и функционирования, при этом не было уделено должного внимания содержанию военной политики, которую планировало осуществлять правительство. Обращение к проблеме исследования военной политики ВПАС, которую правительство намеревалось реализовывать, позволяет говорить о новизне поднимаемой проблемы и более детально рассмотреть роль военной силы в формировании политики властных структур антибольшевистских сил в годы Гражданской войны в России на востоке страны.

Объект и методы исследования

Объектом изучения статьи является военная составляющая проводимой ВПАС политики. Методологической основой работы стали контент-анализ, систематизация полученных результатов на основе принципов историзма и объективизма.

Источниковой основой работы выступили различные материалы и документы, которые были опубликованы. Особый интерес представляет выпускаемый ВПАС в 1918 г. в столице Приморья «Вестник», где издавались официальные документы правительства. В контексте рассматриваемой темы заслуживают внимания материалы об истории становления ВПАС, реализации им отдельных направлений военной политики, подготовленные советским историком-архивистом В.В. Максаковым и изданные в журнале «Красный архив» [Максаков, 1928; Максаков, 1929].

Содержание источниковой базы дополнили документы и материалы, находящиеся в Российском государственном военном архиве (РГВА) – фонд 39617 Штаб Западно-Сибирской (Сибирской) армии, Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ) – фонд Р-727 Ведомство внутренних дел г. Владивосток 1917–1922, Государственного архива Хабаровского края – фонд П-44, отдел Дальневосточной краевой комиссии по собиранию и изучению материалов по истории Октябрьской революции и истории ВКП (б) при Хабаровском краевом комитете ВКП(б) (Дальистпарт) (1922–1939 гг.).

Результаты и их обсуждение

Деятельность ВПАС как политической силы, имевшей свою направленность в военной политике, началась задолго до предъявления самим правительством претензий на полномочия политической власти на Востоке России. Под его контролем были подпольные военные структуры в сибирских городах [Шиловский, 2003, с. 192]. Находясь с марта 1918 г. в китайском Харбине, ВПАС была активизирована работа, нацеленная на создание войсковой структуры. Для этого был подготовлен план формирования армии в Сибири. Согласно замыслам политиков, она, как это тогда декларировалось многими представителями антибольшевистского лагеря, должна была быть вне партий и политики, при этом пополняться в рамках воинской повинности. Для реализации этой задачи планировалось проведение агитации среди населения государственных идей, исключая всякую партийную окраску. Принимая во внимание доктрину противостояния союзу большевиков с германским правительством, реализация пропагандистских мероприятий полагала широкое внедрение в сознание народных масс необходимости скорейшего формирования вооруженной силы, способной защитить Сибирь от притязаний Германии. Предполагалось, что проведение обозначенной работы могло бы вестись офицерами будущей армии. В структуре создаваемой армии мыслилось формирование Иркутского, Омского и Приамурского военных округов¹⁴³. Руководство правительства в этот период видело необходимость первоначального

¹⁴³ Российский государственный военный архив (далее РГВА). Ф. 39617. Оп. 1. Д. 14. Л. 4–6, 8.

формирования добровольческих отрядов в полосе КВЖД при поддержке китайских властей, используя людской потенциал западной и восточной Сибири [Максаков, 1928, с. 99].

В формировании военной политики ВПАС изначально рассчитывало опереться на солдатскую массу, которая разделяла идеи эсеров. Но эти планы не прошли проверку временем. Причиной этого стало то, что на восток России из западных регионов стали возвращаться фронтовики, которые во многом разделяли идеи большевизма.

Для решения задачи формирования армии ВПАС создало Кабинет военного министра с изданием «Положения о кабинете военного министра ВПАС»¹⁴⁴. В нем отмечалось, что правительство во главу своей работы поставит вопрос о формировании вооруженной силы, которая носила бы характер «народный добровольческой армии». Рассчитывали «дерберовцы» и на поддержку определенной части казачества. Такие надежды они питали благодаря поддержке разделявшего политические установки ВПАС атамана Амурского казачьего войска И.М. Гамова, планировавшего формирование казачьих отрядов под флагом ВПАС¹⁴⁵. Имело ВПАС определенные контакты и с атаманом Забайкальского казачьего войска Г.М. Семеновым, пользуясь его финансовой поддержкой [Максаков, 1929, с. 39].

Выступление Чехословацкого корпуса в мае-августе 1918 г. не только привело к свержению советской власти на Востоке России, но и обострило внутривластное противостояние в этом регионе страны в лагере антибольшевистских сил за право именоваться главной политической структурой. Планы Дербера и его соратников по получению властных полномочий в Сибири и на Дальнем Востоке натолкнулись на проблему легитимизации своего положения. В Харбине 1 февраля 1918 г. было обнародовано заявление о создании «Дальневосточного комитета активной защиты Родины и Учредительного собрания» во главе с управляющим КВЖД генералом Д.Л. Хорватом [Гинс, 1921, с. 82, 83]. В продолжение этих событий 9 июля 1918 г. на ст. Гродеково в Приморье Хорват заявил о создании «Делового кабинета Временного правителя», а причиной своих действий генерал назвал «узкопартийность» разнородных сил¹⁴⁶. Такие действия Хорвата ВПАС объявило «государственным преступлением»¹⁴⁷. Наряду с региональными властными структурами на императивность своего статуса 4 июля 1918 г. в Омске заявило Временное Сибирское правительство во главе с П.В. Вологодским. Руководство ВПАС, понимая угрозу своему положению, указало из Харбина своим представителям во Владивостоке о необходимости заявить о создании добровольческой армии и в срочном порядке приступить к формированию военных отрядов [Максаков, 1928, с. 118].

Начавшееся в Челябинске выступление чехословаков к началу июня докатилось и до Дальнего Востока. В столице Приморья 9 июня 1918 г. была свергнута власть большевиков, что стало сигналом для легализации в городе властных структур, нацеленных на ликвидацию советов. Среди них было и ВПАС, которое, опираясь на поддержку Приморской областной земской управы, городской Думы Владивостока и чехословаков, заявило о своих правах на власть. В противовес заявлению правительства Вологодского возглавляемый Дербером кабинет 8 июля 1918 г. в своей Декларации предъявил аргументы в борьбе за властные полномочия в Сибири и на Дальнем Востоке [Вестник Временного Правительства Автономной Сибири. 1918. 11 июля]. Еще до этого, чтобы не иметь идентичное со структурами Вологодского наименование, правительство Дербера постановлением от 1 июля 1918 г. приняло для себя название «Временное правительство Автономной Сибири» [Вестник Временного Правительства Автономной Сибири. 1918. 6 июля]. Наряду с политическими заявлениями Декларация включала и целый ряд важнейших положений, отражавших цели планируемой к реализации

¹⁴⁴ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее РГИА ДВ). Ф. Р-727. Оп. 1. Д. 1. Л. 60.

¹⁴⁵ Государственный архив Хабаровского края (далее ГАХК). Ф. П-44. Оп. 1. Д. 216. Л. 41.

¹⁴⁶ ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 216. Л. 45.

¹⁴⁷ ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 365. Л. 273.

военной политики: создание в Сибири дисциплинированной, чуждой политике армии; поддержка формирования вооруженных добровольческих отрядов; осуждение самостоятельных выступлений каких-либо вооруженных сил в пределах Сибири без согласования с ВПАС как противоречащих основным принципам международного права (при этом действия чехословаков ВПАС рассматривал как вынужденные); формирование антигерманского фронта [Вестник Временного Правительства Автономной Сибири. 1918. 11 июля].

Пытаясь придать своей военной политике стройность, правительство провело ряд назначений на командные должности в формируемой «армии». Постановлением от 10 июня 1918 г. ВПАС на должность командующего вооруженными силами правительства назначил полковника С.С. Толстова. До его приезда во Владивосток эти обязанности были возложены на полковника В.А. Волкова. Прапорщик Ю.Г. Грюнберг был назначен на должность военного комиссара правительства на Дальнем Востоке, а на схожую должность во Владивостоке – прапорщик Н.А. Галкин. Уточнило правительство и порядок подготовки исполнительных документов по военному ведомству. Впредь все распоряжения, касающиеся военных сил и их действий, определялись командующим и визировались подписью военного комиссара. ВПАС призвало «всех сознательных граждан, умеющих владеть оружием» в ряды вооруженных сил, возложив их организацию на штаб. В своих программных документах правительство заявляло и о необходимости образования штаба верховного главнокомандующего с включением в него представителей всех союзных армий [Максаков, 1928, с. 126].

В силу того, что к моменту начала работы ВПАС во Владивосток не прибыл ряд членов правительства, находящихся на Дальнем Востоке, временно исполнение обязанностей управляющего военным ведомством было возложено на Г.Ш. Неометуллова [Вестник Временного Правительства Автономной Сибири. 1918. 2 июля]. Определенный кадровый кризис потребовал от ВПАС и привлечения в свой состав знаковых фигур. Таковым стало приглашение в начале апреля 1918 г. в правительство адмирала А.В. Колчака на должность военного министра, которое так и не было воплощено в жизнь [Максаков, 1928, с. 87].

Создание вооруженных сил под эгидой ВПАС поддержали Приморская областная земская управа и городская Дума Владивостока. По согласованию с ВПАС они предложили пост командующего всеми вооруженными сухопутными и морскими силами Приморской Области полковнику С.С. Толстову [Вестник Временного Правительства Автономной Сибири. 1918. 6 июля]. В планах командующего было создание армии вне политических предпочтений. Армия, по его мнению, должна была строиться на принципах строгой воинской дисциплины, и исключать выборность на командные должности. Рассчитывал Толстов и на поддержку уссурийских казаков. Полковник обещал им созвать VI Войсковой круг, на котором планировалось восстановить Уссурийское казачье войско, нормализовать жизнь казаков, решить вопросы самоуправления¹⁴⁸.

Реализация намеченной ВПАС военной политики сталкивалась с препятствиями. Важно отметить, что причина таковых была не столько в ее противодействии со стороны политических противников, сколько исходила из рядов «союзников» по антибольшевистскому лагерю. Упомянувшееся заявление Хорвата на ст. Гродеково и последующие действия его Делового кабинета во многом предопределили противостояние двух политических группировок одного идеологического антибольшевистского лагеря. ВПАС осудило претензии генерала Хорвата на статус правителя России и выступило против создания им войсковых формирований, что делалось при поддержке атамана Уссурийского казачьего войска И.П. Калмыкова. Для противодействия продвижению в Никольск-Уссурийский частей не признавшего ВПАС атамана Калмыкова «дерберовцы» прибегли к помощи чехословаков [Савченко, 2002, с. 99]. В противовес действиям Хорвата и Калмыкова ВПАС своим решением от 14 июля 1918 г. направил А.А. Краковецкого и А.Е. Новоселова в Никольск-Уссурийский с целью их выступления в городе для разоблачения провокационных планов оппонентов. При этом само правительство

¹⁴⁸ ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 365. Л. 284–285.

разрешило Областной земской управе провести в Никольск-Уссурийске мобилизацию с согласия правительства [Вестник Временного Правительства Автономной Сибири. 1918. 6 июля]. Противостояние со сторонниками Хорвата на этом не закончилось.

В своем обращении «Ко всем гражданам!» от 30 августа 1918 г. ВПАС обвинило «хорватовцев» в попытках захватить штаб армии, формируемой приморским областным земством от имени ВПАС [Вестник Временного Правительства Автономной Сибири. 1918. 3 сентября]. Это обращение было подписано ВПАС, которое к тому моменту уже возглавил И.А. Лавров [Вестник Временного Правительства Автономной Сибири. 1918. 28 июля].

Для реализации своих планов в области военной политики правительство Лаврова журналами от 18 августа (№ 45) и 26 августа (№ 49) утвердило кабинет военного и морского министра с упразднением канцелярии военного министра. Для исполнения этого решения было утверждено «Положение о кабинете Военного и Морского министра Временного Правительства Автономной Сибири». В соответствии с документом кабинет военного и морского министра создавался для организации работ по формированию частей Сибирской армии и объединял в своем функционировании все главные управления военного министерства. На кабинет распространялись права главных управлений военного министерства, а сам он функционировал по особому штату. Возглавлявший кабинет начальник подчинялся военному и морскому министру. Для организации работы кабинета вводилась должность помощника начальника кабинета, а по своей структуре кабинет состоял из канцелярии и четырех отделений: административного, морского, распорядительного и информационного. Должностной функционал чиновников кабинета соответствовал таковому в составе главных управлений.

На основании «Положения» военным и морским министром был подписан ряд приказов по армии и флоту Сибири. Одним из важнейших решений военного и морского министерства был приказ от 29 августа 1918 г., определивший цели, задачи и плановые мероприятия органа управления, которые во многом вторили содержанию Декларации ВПАС от 8 июля 1918 г.

Целевыми установками министерства объявлялись пополнение армии и флота на основании всеобщей воинской повинности, создание армии и флота вне партий и политики, назначение вооруженных сил – продолжение борьбы с австро-германцами как врагами России, защита неприкосновенности и чести Родины, создаваемая вооруженная сила строится на основе строгой дисциплины. Ближайшими задачами министерства определялись восстановление местных органов военно-морского управления, подготовка поверочных призывов военнообязанных, подготовка кадрового командного состава, обеспечение вновь сформированных частей, переработка и издание военных законоположений и уставов.

Сформулированные задачи определили и план работы министерства. Воссоздание армии должно быть осуществлено на основе принципа всеобщей воинской повинности. Планировалось восстановление местных и центральных органов управления, призывных органов, а также учет призывного состава путем проверочных сборов призывников. Для воссоздания армии планировалось восстановление кадрового командного состава, а для подготовки войск – выделение помещений и создание учебных полей. Намечался целый ряд мероприятий по учету и распределению призывного состава, в т. ч. офицерского и чиновнического. Развертывание сформированных частей планировалось путем мобилизации, а к воинской повинности намечалось привлечение казачьего населения и «инородцев». В оперативных целях планировался сбор и обработка военно-статистических материалов по Сибири.

В вопросе организации армии предполагался пересмотр штатов и табелей положенности, а также формирование войск с их управлениями. План снабжения армии всеми видами довольствия предусматривал разработку нормативов по количеству необходимых предметов довольствия, определение объема необходимых заказов для армии, решение вопросов технического и продовольственного обеспечения войск, функционирования военных заводов и арсеналов.

Особое внимание было уделено проблеме пересмотра законоположений о прохождении военной службы. В этом отношении намечалась подготовка внутреннего, гарнизонного и

дисциплинарного уставов и их издание, ревизия вопросов продвижения по службе (назначение на должности, производства в воинские звания, награждения и взыскания), определение новых окладов денежного довольствия военнослужащих и зачет сроков прежней службы. План предусматривал удовлетворение содержания офицерских и классов чинов, поступающих в армию, обеспечение продовольственными пайками семей военнослужащих, призванных в армию. Был на повестке дня и вопрос о форме одежды для военнослужащих.

Подготовка командного состава предусматривала создание офицерских курсов и школы для подготовки к офицерскому званию.

Особо рассматривался план использования флота. Он включал создание Амурской и Сибирской флотилий с формированием их органов управления, совершенствование вопросов управления портами и базами, заводами и мастерскими морского ведомства, использование транспортных средств флотилий и ликвидацию ненужного имущества морского ведомства.

Решались и кадровые вопросы. Приказом от 18 августа 1918 г. военный и морской министр А.А. Краковецкий произвел назначения в состав кабинета. Начальник штаба Приамурского военного округа генерального штаба генерал-майор В.Н. Доманевский с 15 августа был назначен на должность начальника кабинета. Этим же приказом на должность начальника морского отделения кабинета был назначен штаб-офицер для поручений при командующем сибирской флотилией капитан 1 ранга Г.В. Фус, который последующим приказом от 30 августа назначался на должность командующего Сибирской флотилией с подчинением командующему войсками Приамурского военного округа в оперативном и строевом отношении. Приказом от 31 августа 1918 г. командующим военно-сухопутными и морскими силами Приморской области полковник Толстов – генералом для поручений при военном и морском министерстве. Этим же приказом командир 2-й бригады 1-й Сибирской стрелковой дивизии полковник Бутенко назначался временно исполняющим должность командующего войсками Приморского военного округа. Его назначение было признано представителями союзных войск [Вестник Временного Правительства Автономной Сибири. 1918. 15 сентября]. Приказом министра атаман Забайкальского казачьего войска Г.М. Семенов был назначен командующим 1-й Сибирской армией, которая дислоцировалась в Забайкалье [Далекая окраина, 1918, 14 сентября].

Намеченные ВПАС планы не были полностью выполнены. Несмотря на принимаемые решения в вопросах ужесточения исполнительской дисциплины в войсках наблюдалось невыполнение приказов и распоряжений. Такое положение дел заставило командующего войсками Приморского военного округа 9 сентября 1918 г. подписать приказ № 11, в соответствии с которым лица и учреждения, которые исполняли распоряжения других каких-либо организаций, могли привлекаться к судебной ответственности [Вестник Временного Правительства Автономной Сибири. 1918. 15 сентября].

К концу августа 1918 г. войска Приморской области, подчинявшиеся полковнику С.С. Толстову, насчитывали около 500 человек. Их костяк составляли отставные офицеры и учащаяся молодежь. Практически единственным формированием, отвечавшим требованиям штата в соответствии с наименованием, были «Сибирские стрелковые полки» под командованием полковника С.П. Смирнова. Интересно отметить, что офицерский состав этих подразделений во многом не разделял политических ориентиров ВПАС и земского Приморья и считал генерала Хорвата представителем русских патриотических сил, вокруг которого должны были сосредотачиваться антисоветские силы [Флуг, 1923, с. 300].

Намеченные ВПАС военно-политические планы не получили и своего логического завершения. Проиграв во внутривластном противоборстве правительству Вологодского, ВПАС в сентябре 1918 г. прекратило свое существование [Гендлин, 1926, с. 138–140]. Не получило ВПАС дальнейшей помощи и от чехословаков, которые на начальном этапе высказывали слова поддержки «дерберовцам» [Стельмак, 2023, с. 160]

Заключение

Военная политика Временного правительства автономной Сибири не получила своего реального воплощения. В статье раскрыто ее содержание, которое позволяет отметить, что она носила фрагментарный и декларативный характер. Определены причины такого «результата».

К таковым нужно отнести тот факт, что в составе правительства не было полного единства. В конечном итоге это привело к его краху, а с этим – и к фиаско военно-политических планов [Недзелюк, 2020, с. 396]. Одной из причин была и позиция находящихся во Владивостоке представителей оккупационных иностранных войск, которые не верили в реальную способность ВПАС обеспечить военную поддержку своей деятельности и в его возможность объединить и создать вокруг себя реальную военную силу, способную противостоять советской власти [Максаков, 1928, с. 104]. Не получило поддержки ВПАС и среди управленческих структур столицы Приморья, что во многом ограничивало возможности правительства по реализации программных документов [Дальний Восток России, 2003, с. 255].

В работе отражен характер принимаемых ВПАС решений в области военной политики. Их содержание и крайне низкая результативность во многом обусловили непродолжительность функционирования ВПАС, что не позволило правительству реализовать намеченные военно-политические планы. Это, в свою очередь, стало лишь первым звеном в неэффективности военно-политических решений антибольшевистских сил в годы Гражданской войны в России, что обусловило их поражение.

Список источников

- Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. П-44. Отдел Дальневосточной краевой комиссии по собиранию и изучению материалов по истории Октябрьской революции и истории ВКП(б) при Хабаровском краевом комитете ВКП(б) (Дальистпарт) (1922–1939 гг.). Оп. 1. Д. 216. Атаманщина и колчаковщина на Дальнем Востоке. Рукопись очерка А. Лазарева. Д. 365. Подлинники и копии документов (протоколы, донесения, письма в адрес Приморской земской управы и исходящие от нее, постановление, обращения к населению военно-административных управлений, приказы командующих экспедиционными отрядами).
- Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39617. Штаб Западно-Сибирской (Сибирской) армии. Оп. 1. Д. 14. План формирования армии в пределах Сибири.
- Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. Р-727. Ведомство внутренних дел. г. Владивосток. 1917–1922. Оп. 1. Д. 1. Постановление (копия) Временного правительства о надзоре за публичными зрелищами. Протокол (копия) заседания финансово-бюджетной комиссии о распространении штатов Управления внутренних дел. 27 апреля 1917–1922 г.
- Вестник Временного Правительства Автономной Сибири. 1918. 2, 6, 11, 28 июля; 3, 15 сентября. Далекая окраина. 1918. 14 сентября.
- Знамя революции. 1918. 4 января.
- Постановления первой сессии Томского губернского народного собрания (с 20 апреля по 18 мая 1917 г.). – Томск: Губернская типография, [1917]. 88 с.
- Правда. 1918. 17(4) января.
- Свободный голос Сибири. 1918. 1 февраля.

Список литературы

- Гармиза В.В. 1970. Крушение эсеровских правительств. Москва, Мысль, 294 с.
- Гендлин Е.И. 1926. Записки рядового революционера. Москва, Ленинград, Гос. изд-во, 142 с.
- Гинс Г.К. 1921. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории (1918–1922 гг.): Впечатления и мысли члена Омского правительства. Пекин: Типолиитография русской духовной миссии, Т. 1, часть 1. 325 с.
- Дальний Восток России в период революций 1917 года и Гражданской войны. Владивосток: Дальнаука, 2003. 632 с.

- Журавлев В.В. 2001. Рождение Временного Сибирского Правительства: из истории политической борьбы в лагере контрреволюции. Гражданская война на востоке России. Проблемы истории: сборник. Новосибирск, Новосиб. гос. ун-т: 26–47.
- Кокоулин В.Г. 2017. Временное правительство автономной Сибири: страницы истории (январь–сентябрь 1918 г.). *Гуманитарные проблемы военного дела*. № 4 (13): 120–124.
- Кузьмин В.Л., Нечитайло С.М. 2016. Социалисты-революционеры в период Гражданской войны на Дальнем Востоке (1917–1922). Хабаровск, Изд-во ДВГУПС, 231 с.
- Лившиц С.Г. 1974. Крах «Временного правительства автономной Сибири». *Вопросы истории*. 8: 87–98.
- Луков Е.В. 1995. Временное правительство автономной Сибири и его место в «белом» движении на востоке России. История «белой» России: тезисы научной конференции. Кемерово, Кемеровская областная научная библиотека, 19–23.
- Максаков В.В. 1928. Временное правительство автономной Сибири. *Красный архив*. 29: 86–91, 1929. 35: 37–39.
- Недзелюк Т.Г. 2020. Материалы Российского государственного исторического архива Дальнего Востока о вероисповедной политике временных сибирских правительств 1917–1919 годов. *Научный диалог*. 7: 390–404.
- Назимок В.Н. 1970. К истории так называемого «Временного правительства автономной Сибири». *Вопросы истории Сибири*. 5: 18–24.
- Помозов О.А. 2014. День освобождения Сибири. Томск, Издательство «Красное знамя», 596 с.
- Савченко С.Н. 2002. Уссурийское казачье войско в Гражданской войне на Дальнем Востоке (1917–1922 гг.). Хабаровск, Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, 279 с.
- Стельмак М.М. 2023. Образ иностранных союзников антибольшевистского движения в периодической печати Западной Сибири (май 1918 – декабрь 1919 гг.). Омск, Амфора, 420.
- Флуг В.Е. 1923. Отчет о командировке из Добровольческой армии в Сибирь в 1918 году. *Архив Русской революции*. IX: 243–304 с.
- Цветков В.Ж. 2019. Белое движение в России: 1917–1919 гг. Москва, Яуза-Каталог, 1056 с.
- Ципкин Ю.Н. 2022. Белое движение на Дальнем Востоке России (1918–1922 гг.). Москва, Пятый Рим (ООО «Бестселлер»), 544 с.
- Шиловский М.В. 2003. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, Сибирский хронограф, 428 с.
- Шишкин В.И. 2009. Из истории Временного правительства автономной Сибири (1 июля – 21 сентября 1918 г.). История белой Сибири. Материалы VII Международной научной конференции (Кемерово, 28–29 сентября 2009 г.). Кемерово, ИНТ, 55–61.

References

- Garmiza V.V. 1970. Krushenie eserovskikh pravitel'stv [Collapse of the Socialist Revolutionary Governments]. Moscow, Mysl', 294 p.
- Gendlin E.I. 1926. Zapiski ryadovogo revolyutsionera [Notes of an Ordinary Revolutionary]. Moscow, Leningrad, Gos. izd-vo, 142 p.
- Gins G.K. 1921. Sibir', soyuzniki i Kolchak. Povorotnyy moment russkoy istorii (1918–1922 gg.): Vpechatleniya i mysli chlena Omskogo pravitel'stva [Siberia, Allies and Kolchak. Turning Point in Russian History (1918–1922): Impressions and Thoughts of a Member of the Omsk Government]. Pekin: Tipolitografiya russkoy dukhovnoy missii, T. 1, chast' 1. 325 p.
- Dal'niy Vostok Rossii v period revolyutsiy 1917 goda i Grazhdanskoy voyny [The Russian Far East During the Revolutions of 1917 and the Civil War]. Vladivostok: Dal'nauka, 2003. 632 p.
- Zhuravlev V.V. 2001. Rozhdenie Vremennogo Sibirskogo Pravitel'stva: iz istorii politicheskoy bor'by v lagere kontrrevolyutsii. Grazhdanskaya voyna na vostoке Rossii. Problemy istorii: sbornik [Birth of the Provisional Siberian Government: from the History of Political Struggle in the Camp of Counter-Revolution]. Novosibirsk, Novosib. gos. un-t, 26–47.
- Kokoulin V.G. 2017. Vremennoe pravitel'stvo avtonomnoy Sibiri: stranitsy istorii (yanvar'-sentyabr' 1918 g.) [Provisional Government of Autonomous Siberia: Pages of History (January–September 1918)]. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*. № 4 (13): 120–124.
- Kuz'min V.L., Nechitaylo S.M. 2016. Sotsialisty-revol'yutsionery v period Grazhdanskoy voyny na Dal'nem Vostoke (1917–1922) [Socialist Revolutionaries During the Civil War in the Far East (1917–1922)]. Khabarovsk, Izd-vo DVGUPS, 231 p.

- Livshits S.G. 1974. Krakh «Vremennogo pravitel'stva avtonomnoy Sibiri» [Collapse of the "Provisional Government of Autonomous Siberia"]. *Voprosy istorii*. 8: 87–98.
- Lukov E.V. 1995. Vremennoe pravitel'stvo avtonomnoy Sibiri i ego mesto v «belom» dvizhenii na vostoке Rossii [The Provisional Government of Autonomous Siberia and its Place in the “White” Movement in Eastern Russia]. *Istoriya «beloy» Rossii: tezisy nauchnoy konferentsii*. Kemerovo, Kemerovskaya oblastnaya nauchnaya biblioteka, 19–23.
- Maksakov V.V. 1928. Vremennoe pravitel'stvo avtonomnoy Sibiri [Provisional Government of Autonomous Siberia]. *Krasnyy arkhiv*. 29: 86–91, 1929. 35: 37–39.
- Nedzelyuk T.G. 2020. Materialy Rossiyskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva Dal'nego Vostoka o veroispovednoy politike vremennykh sibirskikh pravitel'stv 1917–1919 godov [Materials of the Russian State Historical Archive of the Far East on the Religious Policy of the Provisional Siberian Governments of 1917–1919]. *Nauchnyy dialog*. 7: 390–404.
- Nazimok V.N. 1970. K istorii tak nazyvaemogo «Vremennogo pravitel'stva avtonomnoy Sibiri» [On the History of the So-Called “Provisional Government of Autonomous Siberia”]. *Voprosy istorii Sibiri*. 5: 18–24.
- Pomozov O.A. 2014. Den' osvobozhdeniya Sibiri [Liberation Day of Siberia]. Tomsk, Izdatel'stvo «Krasnoe znamya», 596 p.
- Savchenko S.N. 2002. Ussuriyskoe kazach'e voysko v Grazhdanskoй voyne na Dal'nem Vostoke (1917–1922 gg.) [Ussuri Cossack Army in the Civil War in the Far East (1917–1922)]. Khabarovsk, Khabarovskiy kraevoy kraevedcheskiy muzey im. N.I. Grodekova, 279 p.
- Stel'mak M.M. 2023. Obraz inostrannykh soyuznikov antibol'shevistskogo dvizheniya v periodicheskoy pechati Zapadnoy Sibiri (may 1918 – dekabr' 1919 gg.) [The Image of Foreign Allies of the Anti-Bolshevik Movement in the Periodical Press of Western Siberia (May 1918 – December 1919)]. Omsk, Amfora, 420 p.
- Flug V.E. 1923. Otchet o komandirovke iz Dobrovol'cheskoy armii v Sibir' v 1918 godu [Report on a Business Trip from the Volunteer Army to Siberia in 1918]. *Arkhiv Russkoy revolyutsii*. IX: 243–304.
- Tsvetkov V.Zh. 2019. Beloe dvizhenie v Rossii: 1917–1919 gg. [White Movement in Russia: 1917–1919]. Moscow, Yauza-Katalog, 1056 p.
- Tsipkin Yu.N. 2022. Beloe dvizhenie na Dal'nem Vostoke Rossii (1918–1922 gg.) [White Movement in the Russian Far East (1918–1922)]. Moscow, Pyatyy Rim (ООО «Bestseller»), 544 p.
- Shilovskiy M.V. 2003. Politicheskie protsessy v Sibiri v period sotsial'nykh kataklizmov 1917–1920 gg. [Political Processes in Siberia During the Period of Social Cataclysms of 1917–1920]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf, 428 p.
- Shishkin V.I. 2009. Iz istorii Vremennogo pravitel'stva avtonomnoy Sibiri (1 iyulya — 21 sentyabrya 1918 g.). *Istoriya beloy Sibiri. Materialy VII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* (Kemerovo, 28–29 sentyabrya 2009 g.) [From the History of the Provisional Government of Autonomous Siberia (July 1 – September 21, 1918)]. Kemerovo, INT, 55–61.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 31.07.2024

Поступила после рецензирования 31.08.2024

Принята к публикации 02.09.2024

Received 31.07.2024

Revised 31.08.2024

Accepted 02.09.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бучко Николай Петрович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия, г. Хабаровск, Россия

 [ORCID: 0000-0002-3816-8672](https://orcid.org/0000-0002-3816-8672)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolai P. Buchko, Candidate of Sciences in History, Associate Professor, Head of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice, Khabarovsk, Russia